

Агарева М. В.

ЧТО ТАКОЕ ТЕЛО, И КАКОЙ ЧАСТИ РЕАЛЬНОСТИ, СУБЪЕКТНОЙ ИЛИ ОБЪЕКТНОЙ, ОНО ПРИНАДЛЕЖИТ?

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/4-1/2.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 4 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 10-13. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

8. Упражнение «Хорошо-плохо». Выявить сильные и слабые стороны объекта или явления. Например:

Деятельностная теория, авторы	Теоретические взгляды	«Хорошо» Сильные стороны	«Плохо» Слабые стороны
А. Н. Леонтьев			
С. Л. Рубинштейн			
Л. С. Выготский			

Опыт работы показывает, что студенты с большим интересом осваивают предложенные алгоритмы и успешно применяют их в самостоятельной учебной деятельности, что позволяет обеспечить творческое применение полученных знаний, способствует повышению активности и мотивации студентов, предоставляет им возможность успешной самореализации. Кроме этого студенты обучаются способам организации творческого труда: умению планировать работу, навыкам обработки информации, повышению работоспособности, рефлексивным способностям. Таким образом, ТРИЗ-педагогика в состоянии обеспечить новое качество образования и улучшить существующее положение, но для этого надо "встать на плечи великих", взять все то хорошее, что наработано в мировой педагогике и использовать новые идеи и методики ТРИЗ.

Список литературы

- Альтшуллер Г. С., Злотин Б. Л., Зусман А. В., Филатов В. И. Поиск новых идей: от озарения к технологии (Теория и практика решения изобретательских задач). - Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1989.
 Зиновкина М. М., Гареев Р. Т. К знаниям через творчество // Учитель. - 1999.
 Костылев Ф. В. Учить по новому. - М.: Владос, 2000.
 Скоморохов Г. И. От «честных купцов» к ..., ТРИЗ в высшей школе // Технология творчества. - 1998. - № 28.

ЧТО ТАКОЕ ТЕЛО, И КАКОЙ ЧАСТИ РЕАЛЬНОСТИ, СУБЪЕКТНОЙ ИЛИ ОБЪЕКТНОЙ, ОНО ПРИНАДЛЕЖИТ?

Агарева М. В.

Волгоградский государственный педагогический университет

Разделения реальности на субъектное и объектное в сфере телесности является наиболее сложной научной проблемой: что такое тело и какой же части реальности — субъектной или объектной — оно принадлежит?

Тело — это некая живая форма, постоянно самопроизвольно осуществляющая акт жизни, при этом обладающая определенными материальными (телесными) свойствами. Поэтому тело способно чувствовать, чувствование является свойством жизни, воплощенное в телесной форме.

Иметь тело — это значит его воспринимать, а в самом восприятии его владеть им и отличать от других тел. Чувствовать тело может только Я, и только сознание устанавливает меру этой чувственности в зависимости от нашего отношения к собственному телу [Быховская 2000].

Тело как таковое и телесность субъекта не являются тождественными друг другу, а состоят во взаимодополнительных отношениях: собственно явление (тело, телесность), его эквивалент (телесность) и пребывающий в непосредственном переживании и осмыслении переживания субъект.

Среди психических эквивалентов тела в психотерапевтической практике чаще всего используется понятие «образ тела». Определяя образ тела как «представление индивида о том, как его тело воспринимается другими», Дж. Чаплин (1974) сводит образ тела к концепту тела [Лаврова 2006].

По мнению Д. Беннета (1960) «концепция тела» представляет собой лишь один аспект телесности, а другим аспектом является «восприятие тела» (или в данном контексте — сенсорный образ тела). Последний аспект рассматривается ученым в первую очередь как зрительная картинка собственного тела, а «концепция тела» определяется операционально, как набор признаков, указываемых человеком при описании тела, отвечая на вопросы или рисуя фигуру человека. Причем, если индивид описывает абстрактное тело, то это «общая концепция тела», если же свое собственное — это «собственная концепция тела». В отличие от «восприятия тела» «концепция тела» по мнению Беннета в большей степени подвержена влиянию мотивационных факторов [Соколова 1989: 22].

На восприятии тела строится отношение субъекта к своему телесному воплощению, формированию понятий, ценностных и оценочных суждений относительно своих телесных свойств (при объектном отношении к телу — только о телесных как таковых, при субъектном — об отраженных личностных свойствах в телесных качествах), что во многом определяется процессом когнитивной самоатрибуции. Приписывание своему телу определенных черт или признаков принципиально не отличается от того, как человек наделяет ими других людей.

У каждого человека помимо внутренних эквивалентов событий, явлений, процессов есть еще и их иде-

альные желаемые образы. Даже определение своего самочувствия индивид выводит из сравнения телесных переживаний с эталоном. Человек строит образ «желаемого, идеального тела» и его целеполагающая активность заключается в том, чтобы «реальное тело» соответствовало желаемой модели. Таких «идеальных» представлений множество. Они формируются как результат воздействия культурной среды развития и существующих в ней требований к внешности, представлением о здоровье и привлекательности (в каждой культуре эталоны красоты различны), о половых различиях, также под влиянием окружающих и транслируемой ими информации о качествах тела субъекта.

С одной стороны, наличие идеального образа провоцирует субъекта к совершенствованию тела, с другой стороны, заглушает реальное телесное бытие, ставит запреты на многие жизненные проявления тела. «Внешность» человека — идеальная или далекая от идеала, — является своего рода компромиссом между его телесным бытием и внешними социальными требованиями, через нее субъект обозначает себя как обладателя определенных личностных и социальных качеств, ценностей и т.п. Ценность отдельных телесных качеств может изменяться под влиянием общественных процессов и группового мнения.

Традиционно образ тела рассматривается как результат активности определенных нейронных систем, а его исследование сводится к изучению различных физиологических структур мозга. В этом случае понятие «образ тела» часто отождествляют с понятием «схема тела», которое ввел Боньер (1893) по одним источникам, Шиллер — по другим, и активно использовал Г. Хэд. Оно означает пластичную модель собственного тела и его частей, образующихся в мозге человека на основе восприятия, ощущения кинестетических, тактильных, болевых, вестибулярных, зрительных, слуховых и других раздражений в сопоставлении со следами прошлого сенсорного опыта [Соколова 1989].

Схема тела обеспечивает регулировку положения частей тела, контроль и коррекцию двигательного акта в зависимости от внешних условий. Физиологическую основу схемы тела составляет функциональная система, интегрирующая поток чувствительных импульсов от собственного тела и его частей. В этой системе интегрируются динамический, трехмерно-пространственный образ тела, создаваемый текущей чувствительной информацией и статический образ тела, приобретаемый в онтогенезе путем обучения на основе долговременной памяти [Лаврова 2006].

В психофизиологии существует понятие об интегративной схеме тела. Интегративными свойствами обладает и разум, и мозг и мир. В частности, в мозгу на уровне сенсомоторных зон коры происходит мульти-модальная интеграция афферентных потоков, идущих от рецепторов тела. Здесь же генерируются эфферентные импульсные разряды, координирующие телесные движения. Афферентная структура сенсомоторной системы (а точнее, сомато-висцеральной). Общепринятым считается тезис о том, что мозг самостоятельно принимает решения и управляет телом, либо отвечает на внешнее возмущение условно-рефлекторной реакцией.

Попытки отождествления схемы тела и образа тела приводят к смешению процессов сенсорной и несенсорной интеграции, в первом случае этим является результат нейро-химической переработки информации мозгом, а во втором — результат переживания и осмысления телесно-чувственного опыта. Данные процессы не переходят один в другой и не являются причиной друг друга, т.к. они согласованы симультанно, т.е. синхронизированы во времени и в пространстве — в теле субъекта они сходятся.

В интегративной психотерапии чаще применяется понятие образа тела как сложного, комплексного единства восприятия, установок, оценок, представлений, связанных с телесной внешностью и с функциями тела.

В качестве примера можно привести уровневое описание образа тела, сделанное Ф. Шонцем (1981). В его теоретической конструкции образ тела представлен на 4-х уровнях: «схемы тела», «телесного Я», телесного предьявления, «концепции тела» [Соколова 1989: 22].

Взгляд на тело как на границу «Я» стал отправным пунктом в построении одного из направлений исследований телесного опыта. Речь идет об исследовании «границ образа тела». Это понятие было введено С. Фишером и С. Кливлендом (1958), которые исходили из того, что люди различаются по тому, насколько «твердыми», «определенными» они воспринимают границы собственного тела. Как правило, это восприятие неосознанно и проявляется в чувстве определенной ограниченности от окружающей среды. При органических повреждениях сенсо-моторной коры головного мозга наблюдается нарушение границ тела и смешение событий, которые происходят внутри и вне физических границ тела. Возможно, основой формирования границ образа тела являются особенности интегрированной системы отношений с социально заданными объектами, поэтому и существует тесная связь между переменными Я-концепциями и формами телесного опыта, в данном случае с индивидуальными особенностями восприятия границ собственного тела.

Управляет телом субъект, т.е. обладающая осознанной активностью идеальная сущность. Это управление опосредовано архетипом тела и синхронистичностью ментальных форм тела (архетипа, образа, концепции и телесного «Я»). Мозг управляет физическим телом, но не ментальными формами. Физическое тело получает сенсорные координирующие сигналы от мозга и несенсорные координирующие сигналы — от субъекта — носителя. Несенсорные координирующие сигналы являются смысловыми (интенциональными) и связаны с направленностью субъекта на объект — тело. А смысловая упорядоченность телесно-ментального целого (телесности) определяет устойчивость и экспрессивные возможности протяженного физического тела.

Языковая формула «мое тело», фиксирует в языке внутреннее противоречие, т.е. мое «тело» — это не

вполне «Я», и в то же время — тело не вполне чужое — «мое». Такое бинарное деление является самым доступным для анализа феномена телесного «Я», фундаментальная оппозиция которого представлена в работах ученых И. В. Журавлева, Е. С. Никитиной, Ю. А. Сорокина, Д. М. Реут, А. Ш. Тхостова. Авторы рассматривают и осознают проблему телесности как проблему устройства нашего сознания [Журавлев и др. 2005].

Тело – вещь, которую человек никогда не будет способен полностью отделить от самого себя, т. е. объективировать, т.к. оно суть составляющее того самого механизма объективации, который обеспечивает его осознание. Предметность или объективированность – самое фундаментальное качество сознания, которое проявляет себя не непосредственно, а через качества модальности, чувственного наполнения и значения, сделать это до их выделения и определения затруднительно. В самом общем виде предметность заключается в том, что чувственное содержание относится *во-вне* сознания.

В этой связи А. Н. Леонтьев отмечает, что «особая функция чувственных образов сознания состоит в том, что они придают реальность сознательной картине мира, открывающейся субъекту. Иначе говоря, именно благодаря чувственному содержанию сознания мир выступает для субъекта как существующий не в сознании, а *вне* его сознания — как объективное «поле» и объект его деятельности» [Леонтьев 1975: 134].

Проблема разделения реальности на субъектное и объектное в сфере телесности объясняется тем, что каждое совершающееся с человеком событие квалифицируется как случившееся *с ним или сделанное им*. В первом случае «Я» сталкивается с независимыми от человека силами объективного мира, во втором — «Я» выступает автором своего поступка. Граница, проходящая между этими событиями, — и есть граница, отделяющая *объект* от *субъекта* [Журавлев и др. 2005: 10].

Неоднозначность местоположения границы между субъектом и объектом демонстрируется учеными И. В. Журавлевым, Е. С. Никитиным, Ю. А. Сорокиным, Д. М. Реут, А. Ш. Тхостовым в классическом психологическом феномене зонда, смысл которого заключается в том, что человек, использующий для ощупывания объекта зонд, локализует свои ощущения не на границе руки и зонда (объективно разделяющей *его* тело и *не его* зонд), а на границе зонда и объекта. Ощущение оказывается смещенным, вынесенным за пределы естественного тела в мир внешних вещей. Зонд, включенный в схему тела и подчиненный движению, воспринимается как его продолжение и не объективируется.

Наиболее важно в этом феномене то, что граница локализации ощущений (т. е. граница между *Я* и *не-Я*) прямо зависит от границы автономности (предсказуемости). В случае с зондом, например, ощущение сразу смещается на границу рука (зонд), если зонд начинает двигать не только сам субъект – движимая другим лицом или неясным механизмом палка, которую я держу в руке, сразу же перестает быть зондом, а становится объектом. То же самое происходит, если мне не известна конфигурация зонда и ожидаемые ощущения не совпадают с действительными [Журавлев и др. 2005: 11].

Таким образом, феномен зонда демонстрирует два момента субъект-объектной диссоциации: во-первых, факт подвижности границ субъекта, а во-вторых, универсальный принцип объективации. Сознание проявляет себя лишь в столкновении с иным, получая от него «возражение» в попытке его «поглотить» («иное») не может быть предсказано, и именно граница этой независимости есть граница субъект-объектного членения). Все, что при этом оказывается по одну сторону этой границы, есть *Я*, а то, что лежит по другую, — *иное*. Тело, полностью подчиненное субъекту, есть *универсальный зонд*, осознаваемый лишь на уровне своих границ, разделяющих мир и субъекта, вернее, именно *своими границами*, уподобляющимися границам мира.

По сути дела, единственным феноменом сознания является не столь укоренившаяся оппозиция субъективного и объективного, а именно феномен тела, понимаемого в самом широком смысле «*полупрозрачной*» (одновременно и *объективированной*, демонстрирующей сопротивление, и *субъективированной*, допускающей управление) реальности. В результате бинарное субъект-объектное членение реальности заменяется на трехчленное: субъект — тело — объект [Журавлев и др. 2005: 18].

Фундаментальное различие, в человеческом сознании, — это различие субъекта и объекта познавательной деятельности: мыслящего, представляющего, воспринимающего, с одной стороны, и мыслимого, представляемого, воспринимаемого — с другой. Лишь благодаря дифференциации субъекта и объекта становится возможным познание тела как такового; именно поэтому стремление человека к познанию трактуется как стремление восстановить утраченное единство мысли и вещи [Вундт 2002: 219].

Это различие может быть как осознанным, так и неосознанным, т. е. не обязательно требует рефлексии (напротив, сама рефлексия становится возможной постольку, поскольку дифференциация субъекта и объекта уже произошла на дорефлексивном уровне).

Дифференциация субъекта и объекта, а значит, возможность представить объект, не данный наглядно, способность произнести имя такого объекта, включить его в совокупность своих действий (например, в символической игре) и т. п. — все это требует первичного разделения (и соотнесения) означающего и означаемого. Такое разделение (соотнесение) и осуществляет семиотическая функция, т.к. благодаря ей человеческое сознание обретает главное свое свойство — возможность удвоения мира, т. е. его деления на мир реальных и мир идеальных предметов; так начинается существование предмета в идеальной форме, посредством которой человек *представляет* его другим и самому себе. Это значит, что все сознательное может быть передано другим, точнее — изначально разделяемо другими [Журавлев и др. 2005: 108].

Механизм удвоения мира заключается в том, что обособившийся объект, объект, который обрел субстанциальность, т. е. может осознаваться нами как имеющий самостоятельное по отношению к нам суще-

ствование, тем самым (т.е. актом своего обособления) идеализируется, превращается в *идеальный объект*. Когда объект обретает субстанциальность, он становится идеальным, но только так он и может стать реальным, т.е. стать частью предметного мира. Иными словами мы не могли бы иметь дело с объектами, если бы они не были удвоены, т. е. осознаны нами. Семиотическая функция позволяет телу, как и любому другому объекту, постепенно оформиться, выделиться из опредмечиваемого мира наряду с другими объектами, стать одним из множества объектов мира, но при этом: занять среди них центральное, привилегированное положение.

Реальное «Я» ощущает себя имеющим «местонахождение» внутри тела. Это «местонахождение» строго локализовано, но «Я» никогда себя с телом не отождествляет. По мнению Ландхольма, тело является одним из объектов его восприятия, подобно другим объектам [Соколова 1989]. При этом оно ограничен объект, имеющий границу вокруг «Я» — последнее существует внутри границ

Тело — это именно тело, и оно определяется термином «мое». «Я» же осознает себя в нем воплощенным, не имея протяженности, «Я» имеет «местонахождение». Помыслить тело и жить в нем — не одно и то же. Субъектная и объектная стороны феномена телесности существуют отдельно друг от друга только в сознании рефлектирующего субъекта.

Телесность как феномен принадлежит как субъектной части реальности, так и объектной: с субъектной — как непосредственно бытийствующее «телесное Я», переживающее впечатления и выражающее себя и свое отношение к миру в телесной экспрессии; с объектной — как психический эквивалент тела, формирующийся на основе чувственного опыта — чувственный образ тела и в процессе осмысления его свойств и возможностей — концепт тела.

Список литературы

- Быховская, И. М.** Homo somaticos: аксиология человеческого тела [Текст] / И. М. Быховская. – М., 2000. – 208 с.
- Журавлев, И. В.** Психосемиотика телесности [Текст] / И. В. Журавлев, Е. С. Никитина, Ю. А. Сорокин, Д. В. Реут, А. Ш. Тхостов / Под общ. ред. и с предисл. И. В. Журавлева, Е. С. Никитиной. – М., 2005. – 152 с.
- Вундт, В.** Система философии [Текст] // Вильгельм Вундт. Психология народов. – М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. – С. 219.
- Леонтьев, А. Н.** Деятельность, сознание, личность [Текст] / А. Н. Леонтьев. – М., 1975. – 304 с.
- Соколова, Е. Т.** Самосознание и самооценка при аномалиях личности [Текст] / Е. Т. Соколова. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 215 с.
- Хьелл Лари А., Дэниел Зиглер З.** Теории личности – Personality Theories: Основные положения, исследования и применение [Текст] / Перевод с англ. С. Меленевской, Д. Викторовой; гл. ред. В. Усманов. – 3-е междунар. изд. – СПб.: Питер, 2003. – 606 с.
- Юнг, К.** Аналитическая психология: прошлое и настоящее [Текст] / Сост. В. Зелинский, А. Руткевич. – М.: Мартис, 1995. – 309 с.
- Лаврова, О. В.** Концепция телесности в интегративной психотерапии [Электронный ресурс] / О. В. Лаврова. – 2006. – Режим доступа: http://www.adhoc-coaching.spb.ru/pub/konceptiya_telesnosti.htm – Загл. с экрана.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Алексеева М. Н., Еришова В. В.

Ставропольский государственный педагогический институт

Использование различных методов и методик значительно расширяет возможности активного профилактического воздействия и может существенно повлиять на результат антинаркотических, антитабачных и антиалкогольных мероприятий.

Изучая вопросы профилактики аддикций в подростковой среде, мы пришли к заключению, что данная программа должна основываться, прежде всего, на данных научных исследований. Рекомендованы к реализации и распространению могут быть только те программы, результаты которых были подвергнуты контролю. Оценку программ должны осуществлять государственные органы в рамках единой государственной политики.

В практической части диссертационного исследования нами учитывались многоаспектность и сложность причин и условий, способствующих аддикциям детей, подростков и молодежи, обуславливают необходимость комплексного характера мер профилактики.

Основными задачи образовательной программы мы обозначили проведение просветительской работы с детьми, родителями и преподавателями, определении групп риска, профилактической работе с такими подростками совместно с родителями, правоохранительными органами и представителями социальной сферы. Целью профилактической работы являлось - создание в молодежной среде ситуации, препятствующей росту спроса и злоупотребления различными веществами.

В ходе выполнения профилактических программ учащимся общеобразовательных школ предоставлялась точная и достаточная информация о наркотиках, алкоголе, курении и их влиянии на социальное и экономи-